

Фредерик Шопен

(к 130-летию со дня рождения)

Творения Шопена относятся к величайшим произведениям музыкального искусства, вершин которого в XIX столетии достигли Бетховен, Лист, Берлиоз, Вагнер...

Детство Шопена во многом сходно с детскими годами Моцарта. Еще не достигнув и двух лет, ребенок начинает страстно реагировать на музыку. В 7—8 лет он выступает как пианист сначала в аристократических салонах Варшавы, затем и в публичном концерте. Имя крохотного «Шопенка», как его любовно называют жители Варшавы, становится широко популярным. Мальчика наперебой приглашают к себе польская знать, его возят даже во дворец к наместнику русского царя в Польше — Константину Романову.

В 1817 году, когда Шопену исполнилось 7 лет, уже выходят в свет первые сочинения «чудодея Фрицка» — «Полонез» и «Военный марш». Николай Шопен — отец Фредерика, скромный учитель одного из варшавских лицеев, не стремился превратить мальчика в вундеркинда. Он следил за тем, чтобы юный музыкант учился. И Шопен работал с огромным прилежанием (черта, отличавшая его на протяжении всей жизни).

В 1826 году, окончив лицей, молодой композитор впервые выезжает за границу, в Берлин. В 1829 г. — первая поездка Шопена в Вену, где он с грандиозным успехом выступает как пианист и композитор.

В 1831 году Шопен переехал в Париж. Здесь он довольно быстро сближается с группой представителей передового искусства того времени. В числе его друзей — Лист,

Делякрук, Полина Виардо, Гейне, Мицкевич.

Уже в 1832 году Шопен начинает усиленно концерттировать. После его концерта в зале Эрар Гектор Берлиоз писал: «Шопен как исполнитель и как композитор представляет собою исключительное явление; у него нет общего ни с одним из известных мне музыкантов».

Однако материальное положение окруженного ореолом славы Шопена продолжает оставаться далеко не блестящим. Композитор подумывает даже о переезде в связи с этим в Америку, и только совершенно случайное выступление в салоне знаменитого богача Ротшильда открывает Шопену возможности для более или менее обеспеченного существования. Это — уроки, долгие часы ежедневных занятий с юными отпрысками высокопоставленных фамилий.

Уроки отнимают у Шопена много времени и жизненных сил. И все же именно в этот период он вступает в наиболее плодотворную полосу своей жизни. Он пишет много, непрерывно. Один за другим создаются шедевры его творчества: 24 прелюда, 12 этюдов, первые две баллады, полонезы, скерцо, ноктюрны, мазурки, вальсы...

Он работает с поражающим упорством. Когда слушаешь его произведения, кажется, что они — результат одного творческого взлета. На деле было не так. Жорж Занд впоследствии описывала творческий процесс у Шопена: «Он целыми днями проводил взаперти, в своей комнате, шагая, плача, ломая перья, повторяя и меня сотни раз один и тот же такт,

бесконечно вычеркивая и записывая его вновь, возобновляя ту же работу на следующий день с кропотливой настойчивостью, доводившей его по временам до отчаяния. Он проводил около шести недель над исправлением одной страницы и, случалось, писал ее снова в том же виде, как она вылилась с первого раза».

Встреча и затем сближение Шопена с писательницей Жорж Занд произошли в 1837—38 годах. Годы их совместной жизни были для него годами творческого расцвета. Вместе с тем его туберкулез благодаря заботам Жорж Занд не давал себя сильно чувствовать.

С 1846 года начинается трагический период жизни Шопена. Порвавший с Жорж Занд, Шопен целиком попадает во власть болезни. После концертной поездки в Англию он возвращается в Париж уже в безнадежном состоянии. Умер Шопен 17 октября 1849 года.

Подобно великому гению XVIII столетия Моцарту Шопен в XIX веке вошел в историю музыки как любимый музыкант-художник. И так же, как это случилось с Моцартом, преклонение перед Шопеном, начавшееся при жизни композитора, затем уже не угасало и не ослаблялось.

Творчество Шопена полно пленительной грации, невыразимого изящества, тончайшего вкуса. Но эти качества никогда не превращались у него в пустую изысканность, во внешнюю утонченность. За ними всегда чувствуются горячее сердце, высокий ум и страстный темперамент большого художника, умевшего видеть жизнь во всей ее многогранности, во всех ее противоречиях и порой трагических конфликтах.

Никогда не писавший специально для музыкального театра, Шопен

вместе с тем великий музыкальный драматург. Это чувствуется не только в таких гигантских по своему художественному масштабу произведениях, как соната с похоронным маршем, четвертая баллада, «Фантазия», но и в любом ноктюрне, в любом из двадцати четырех прелюдов, каждый из которых мог бы бесмертвить имя композитора.

Мелодия — душа шопеновской музыки. Неисчерпаемо разнообразная, она составляет главное в любом произведении Шопена. Корни этого мелодизма лежат в народной песне, которую композитор знал, любил и изучал с детских лет. Значительное число произведений Шопена представляет собой как бы запечатленные в музыкальных звуках картины жизни народа.

Всю свою жизнь Шопен писал почти исключительно для фортепиано. Гениальный пианист, он, как никто, раздвинул представление о выразительных возможностях рояля — этого «короля инструментов». Вместе с Листом Шопен является отцом всего современного фортепианного творчества.

Замечательно сказал о Шопене Генрих Гейне:

«Да, Шопена следует признать гением в полном значении слова; он не только виртуоз, он также и поэт, он может сделать для нас эрмией ту поэзию, что живет в его душе... он ни поляк, ни француз, ни немец, в нем сказывается происхождение гораздо более высокое... он родом из страны Моцарта, Рафаэля, Гёте, его истинная родина — волшебное царство поэзии».

Д. РАБИНОВИЧ.

Ответственный редактор
С. М. АНТОНЮК.